

ВАЛЕРИЙ КОМОЧКОВ

В ПАРИЖ НА КОСТЫЛЯХ

приключения волгоградских
велотуристов
во Франции в 1991 году

Валерий Комочков

В Париж на костылях

«Автор»

2024

Комочков В.

В Париж на костылях / В. Комочков — «Автор», 2024

В книге опубликованы обнаруженные через тридцать лет после описанных событий черновые записки автора. Речь идет о первом организованном небольшом путешествии советских велотуристов по Франции в пору последних месяцев существования Советского Союза. В повествовании о приключениях велотуристов волгоградского клуба "Орион" много необычного и, в то же время, комичного - и для нас, впервые попавших в настоящую Европу, и для них, впервые увидавших русских не по телевизору. Это было время узнавания и абсолютного взаимопонимания - время приоткрытия железного занавеса.

© Комочков В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Как это начиналось	7
Разработка операции	10
Операция «Даешь Париж!», или время накладывать гипс и время его снимать	11
Здравствуй, ПАРИЖ!	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Валерий Комочков В Париж на костылях

В 1987 году коллектив волгоградских велосипедистов, вступивших на путь спортивного велотуризма в 1980 году, под влиянием «гласности и нового мышления» решился на создание своего клуба. Клубу дали имя «Орион», и в 1989 году с появлением Закона об Общественных организациях оформили ему юридический статус. Так в городе появилась первая официальная Общественная организация «Волгоградский велоклуб «Орион». Основная деятельность клуба – спортивные категорийные походы со своей маршрутно-квалификационной комиссией (МКК) с полномочиями по выпуску походов до 5-й категории сложности.

Юридическую регистрацию клуба поддержал первый Мэр г. Волгограда, ветеран велоспорта, Председатель коллегии судей по велоспорту и судья нескольких Олимпийских игр Юрий Федорович Староватых. А в конце 1990 года в мэрию Волгограда пришло Приглашение от мэрии города-побратима во Франции – Дижона на встречу непрофессиональных спортивных клубов. Ю.Ф. Староватых поручил Велоклубу «Орион» согласование и организацию этого участия.

Об этой необычной по тем временам и увлекательной истории рассказывается в предлагаемом повествовании-хронике от лица участника событий.

Сегодня 23 мая 1991 г. Обнаружил тетрадку с давними записями 80-х годов о рыбалке. Да, ровно 10 лет. То ли не о чем было (да нет – много было всего), то ли некогда (это да!). Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Нога в гипсе, время есть, но не очень много (у меня ведь штаб-квартира). И, главное, редкий повод, фантастический. Нельзя не закрепить первые впечатления о... Франции. Да, да! Так, с загипсованной ногой, вопреки заверениям врача и председателя спорткомитета Меркулова Павла Тихоновича о принципиальной невозможности выезда больных спортсменов и благодаря настойчивости друзей (особенно Пал Саныча Протопопова, понимавшего, что без моего языка эффективность поездки будет практически нулевой), я побывал-таки в Париже.

Именно на неделю и именно срочно. Как ни смешно это звучит у Михаила Михайловича Жванецкого.

23 мая 1991.

Да, ровно 10 лет. То ли не отчет было (да нет — много было всего), то ли мемуары (это да). Не было бы счастья, да несчастье помогло. Нога в чинсе, брела есть, но не огила много (у меня ведь шпэд-кв.) И главное, редкий повод, фантастический.

Невозь же закрепить первые впечатления о Франции. Да, да! Так, с гипсованной ногой,勇敢地 заверениям врага и предс. Спорт. ком. Меркулова П.Г. о практически-ной невозможности воевать и благодаря находчивости друзей (особенно П.С., помнявшего, что дес после ужина трудившись косяком Судей мужской артистичности) я подивал-таки в Париже.

Фрагмент черновика

Как это начиналось

Все началось в конце 90-го года, когда в городской спорткомитет пришло приглашение из Дижона (города-побратима Волгограда во Франции). А точнее, все это началось еще раньше, весной 90-го года, когда в клуб начали приходить письма из FFCT (Федерации велотуризма Франции). В наших головах начали появляться какие-то смутные проекты на будущее. А тут как раз случайно я повстречал Валентина Колесникова (старый знакомый и преподаватель французского в пединституте). Решили мы открыть при велоклубе «Орион» курсы французского. Вот как-то раз Пал Саныч мне и говорит: «Тебе надо съездить во Францию в командировку, наладить конкретные связи». Прозвучало это как-то слишком нереально. Особенно в финансовом отношении. Но идея высказана, мысль независимо заработала и выдала первый вариант: своим ходом от границы Советского Союза через Европу с запасом провизии, палаткой и т. п.

Потом майский традиционный велопоход по области, лето – Крым. Все фантазии немного стусеивались. А в августе появляется Марк Рибокур – велосипедист из группы французов на стажировке в пединституте. Знакомство, сближение в походе выходного дня на Дон. После этого идея возрождается в новом, более реальном варианте.

В сентябре возвращаются ребята из Галиного (Галя Лившиц – ветеран волгоградского велотуризма) крымского похода и «приглашают» меня в путешествие по Франции на следующее лето, т. е. в августе 91-го. Что ж, начинаем разрабатывать эту идею со всех сторон. Вроде более-менее реально. Заехать немного поездом в Европу (достаточно «дешево» на поезде), а там – во Францию и обратно своим ходом. Препятствие одно: слишком много надо брать с собой продуктов. Пошел эксперимент по голоданию. Тем временем пишу Марку письмо, прошу приглашение.

И вот тут где-то в конце года приходит приглашение в Дижон на слет велотуристов, футболистов и теннисистов непрофессиональных клубов. Оказывается, что в нашем городе нет любительских футбольных и теннисных клубов. Связь с Дижоном идет через нас (клуб «Орион» уже второй год является единственной в городе юридической общественной организацией). Два раза разговариваю по телефону с Домиником Ришаром, президентом муниципальной спортивной ассоциации мэрии г. Дижона. Веселый, благожелательный голос в трубке – очень приятное впечатление. Слет пройдет с 17 по 20 мая 1991 года. Решаем приехать пораньше, а из Парижа в Дижон своим ходом (хоть 300 км, но все же поход). Месье Ришар приветствует это решение, но высказывает сомнение: не слишком ли много это – 300 км. Предлагает какую-либо помощь. Я отказываюсь – да что там 300 км.

Итак, дело закрутилось. Ищем спонсора. А тут вдруг скачок цен – крах нашего старого доброго спонсора, посреднического малого предприятия «Ритм». Пал Саныч выходит на МП «Паритет». С финансовой стороной все в порядке. Михаил Ромашов, директор «Паритета», чтобы попасть в Париж, готов даже сесть на велосипед. Не нравится только пассивность и медлительность горспорткомитета с оформлением выезда. Через «Спутник», с которым мы уже работали по Польше, мы могли бы все это сделать и быстрее и дешевле.

Худо-бедно дело двигалось вперед. Но в сознании по-прежнему не укладывалось, что вот уже через месяц какой-то – Париж, который издавна в душе каждого русского человека. Этого не может быть, потому что не может быть НИКОГДА! Казалось, что главное препятствие возникнет все-таки в последний момент. И оно возникло. Неожиданно. И уж совсем с неожиданной стороны.

Подошел апрель. Открылся велосезон. Конец апреля – традиционные праздничные майские походы. Приглашает Круглов, приглашают «Брат» (Сергей Домбровский) с Гавриловыми

и Галей, приглашает Бабах на рыбалку – отказываюсь. Либо что-то чувствую. Ни разу еще в своей велотуристской практике я не пропускал этот период. Ссылаюсь на занятость в институте. С другой стороны, действительно вроде бы не могу выкроить времени на два майских мероприятия. Короче, отказался. И все вроде бы разъехались.

28 апреля поехал днем покатасть на вело Еленку (дочку-третьеклассницу). Заехали на вокзал к Краснодарскому поезду своих проводить. Никого нет, странно показалось. А вечером явление. Все тут как тут, без Вадима, правда. Оказывается, началось. Расположение светил – вот на что не обратили внимание. С Вадимом дома несчастный случай. Рука в гипсе – поход сорван. Приглашают покатасться по Дону (жалко отгулов, праздников, погода хорошая и т. п.). Не нахожу достаточных аргументов и соглашаюсь догнать их первого мая в Вертячем.

Итак, они уезжают 29-го. Как потом оказалось, в тот день опять происходит непонятный случай с Митей (Валерой Малякиным). В результате вечером они опять в городе и выезжают заново 30-го (светила, светила...). Намеченный маршрут уже сорван.

А я вечером захожу к Керимбеку (Юре Керимову) и приглашаю его составить мне компанию. Но у него, оказывается, велосипед не готов, багажника нет, он не уверен, что успеет, нога побаливает...

31-го вечером договариваемся, что я заезжаю к нему в 8:30 – 9:00, чтобы к 12–14 успеть к хутору Вертячьему (место встречи с основной группой).

1 мая. Утром выезжаю. Через пять минут на Продольной перед мостом взрыв заднего колеса. Начинаю менять у дороги камеру, обнаруживаю, что надо менять покрышку. Возвращаюсь пешком домой, надеюсь, что Юра или ждет меня, или едет мне навстречу. Как потом оказалось, он уже ехал навстречу, увидел меня (видимо, за секунду до взрыва), развернулся и поехал тихонько, ожидая меня. А меня нет и нет. Повернул назад – нет. Решил, что я где-то свернул, и рванул меня догонять. Погоня за тенью. На Самарском на его вопрос милиционер сказал, что нас тут слишком много ездит, чтобы обращать внимание. И он погнался дальше, надеясь вот-вот нагнать. И так до самого Вертячьего.

А я тем временем сменил покрышку и помчался искать Керимбека. В 9:30 я у общепита. «Уехал час назад», – говорит вахтерша. Нажал на педали. Думаю: едет потихоньку, вот-вот догоню. Дорога-то одна. Погоня за тенью. В погоне отключился, проскочил поворот у Степного, докатил до Западновки (Западловки, по определению Юры Круглова). Точнее не сформулируешь. Забурился в донские степи-поля-буераки. В шахматном порядке объехал все посадки, стараясь брать к северо-западу по проселкам, все как один ведущим на юг. Выбрался на трассу и выехал на группу почти в цейтноте к 14:00. Все на месте, включая Керимбека, – отдыхают на обочине в палатках (жарища в этот день стояла редкая для мая).

Вечером спор молодежи о необходимости руководителя в походе (влияние «гласности и нового перестроечного мышления») и о дальнейшем маршруте. Мне четвертого надо быть на работе, Керимову тоже. У остальных свободного времени на день больше. В конце концов уже утром (без руководителя ведь) решаем ехать по Песковатскому песчаному грейдеру на Калач.

И вот 2 мая на этом самом песочке и происходит то, что неотвратимо приближалось, загоняя меня постепенно во все более и более узкий коридор, пока не загнало в эту песчаную колею. Песок глубокий, не выкручиваю, останавливаюсь с опорой на правую ногу и... получаю удар Юриной педалью по лодыжке (не зря он за мной гнался). А светила с облегчением продолжили свой путь, видимо, имелось в виду, что этого для меня достаточно.

Дальше все просто. Перевязка – Лена это делает мастерски. Продолжение пути: ходить невозможно, а ехать – просто «отлично». Дон. Ночевка под мостом. Калач, медпункт, в котором сестра говорит, что повязка выполнена хорошо, менять не будет, поезд.

Утром не могу встать на ногу. Все нормально, как говорит «Брат», – кость. Добрался до работы. Лекция. Поликлиника – гипс. Врач в травматологии молодой.

– Мне же в Париж через неделю!

– Не о чем даже говорить. Месяц на кровати. Ногой вверх.

– А домой как добираться?

– До большой дороги допрыгаете. Там машину возьмете.

Звоню сестре. Прошу вызвать такси.

– А как же Париж?!

Подъезжает такси.

– А у вас деньги есть? А вы знаете, как платить? Показания счетчика, умноженные на два, плюс 3 рубля за заказ...

– Куда же мне деваться?

– Ну ладно, тогда садись.

Социализм наш с человеческим лицом. (Неоднократно еще вернемся к этой мысли позже, там...)

Вечером паломничество. Комната 13 квадратных метров – битком. Что значит «не имей 100 рублей». Воистину. Чувствую себя в неоплатном долгу. Две пары костылей, продукты. Снятие гипса надо будет отметить.

Разработка операции

Итак, предыстория заканчивается. Несколько бурных вечеров под девизом «Быть или не быть?» (мне на костылях в Париже). Два остро противоположных мнения: Протопопов – Круглов. Обсуждение пяти вариантов моей транспортировки, в результате которого Серега Парамонов в первый же вечер забирает мой велосипед мастерить тандем.

Ждем, что скажет врач. Хирург категорически против. К тому же уверяет, что советского гражданина в гипсе через границу ни одна таможня не пропустит.

Пошли варианты прохода таможни и посадки в самолет без гипса или с новой аккуратной лангетой. Прошу у врача снимок, чтобы показать тете Рите (она тоже хирург в другой поликлинике). Обиделся: «Люди не понимают, что это по крайней мере бестактно». Прошу понять естественный интерес родственников врачей. Становится тоже неудобно, я уже отказываюсь от просьбы. «Ладно, берите. Не то вас будет точить червь сомнения в нашей профессиональности».

Передаю снимок через Славу тете Рите. Славка шумит: «Да ты что?! Упускать такой случай! Да я тебе сам лангетку сделаю, в ботинках будешь ходить. Гипс доставай». Тетя Рита передала, что трещина и отколыш в лодыжке. Вообще-то ничего страшного, и если на вело не ездить, то потихоньку можно.

8 мая собрание у П. Т. Меркулова в горспорткомитете. У Меркулова квадратные глаза на мои костыли. Не советует. Мол, не горит, неприлично, да и не пустят. Главный вопрос бытия по-прежнему не решен.

Тем временем Парамонов пригнал тандем. Попробовала сесть Ольга Смирнова – ничего не получается. Все вихляется. Оказывается, у Парамонова даже колеса не закреплены. Пал Саньч настаивает. Вечером опять диспут. На этот раз меня уже не спрашивают. Спорят по вариантам модернизации тандема.

10-го на перевязку еду на тандеме. Сначала неуверенно, затем спокойней. Костыли на заднем багажнике тандема дают слишком большой момент. Но в целом равновесие чувствуем, машина слушается. Главное, хирургу на глаза не попасть на велосипеде. Назад хода нет. Завтра вылет.

Со сборами почему-то тяну. То ли нога мешает, то ли уверенности все еще нет. Во всяком случае, не похоже на сборы в десятидневный поход по Европе.

Операция «Даешь Париж!», или время накладывать гипс и время его снимать

11-го к обеду вроде бы собрался. Парамонов, как всегда, опаздывает. Выезжает где-то часа за два до вылета (до аэропорта около 20 км). Выхожу из подъезда на костылях. Слава Богу, никого из соседей. Объясняться некогда. Ветер ужасный, встречно-боковой. Приладили кое-как багаж, костыли. С трудом поднялись от подъезда на 39-ю Гвардейскую. Велосипед вихляется, цепь спадает. Опять у него какие-то болты не затянуты. Подтягиваем на ходу гайки. Опаздываем. На спуске по Продольной выясняю, что у нас на три колеса один тормоз. Нормально! Но надо отдать должное классности вождения Сереги (будущего дважды мастера спорта по спортивному велотуризму).

Порывы ветра бросают на середину дороги. Непривычно большая боковая парусность. Но постепенно приходит уверенность, машина становится более управляемой. Беспокоит только трогание с места на светофоре (во Франции мы уже трогались на счет: раз, два, пошел!)

До аэропорта добрались за час. Пал Саньча и спонсоров еще нет. Вскоре появились Ромашов Михаил (директор МП) с Виктором (его зам) на машине. Велосипеды уже в чехлах в багажнике. Галя уже была на месте. Провожают «митьки». (Багаж – 50 р.)

Взлет, посадка – все как обычно. Грузили, разгружали велосипеды сами, поэтому все в целости. Теперь надо добраться до Измайловского гостиничного комплекса – там у Ромашова офис (номер забронирован на год). Ромашов берет маршрутку за 200 р. В «Измайлове» Михаил хозяин – все по первому слову. Телефон трезвонит постоянно, сделки миллионные. Звоню Ричарду (муж сестры), прошу проводить (надо отдать советские деньги, остающиеся после оплаты багажа).

12 мая. Выезжаем на автобусе в Шереметьево (350 р. – чуть меньше моей месячной зарплаты доцента на то неустойчивое время). Водитель жалуется на опасную работу – мафия водительская не дает работать в районе международного аэропорта. В гостинице снял гипс, учусь ходить размеренно, дабы успешно миновать таможенню и пограничников. В первый момент очень болезненно, но немного походив – терпимо.

Проводить приехали Рич со Светой – подсмеиваются. Хожу не спеша, важно. Ребята то и дело пытаются подхватить под руки. Уговариваю не акцентировать. Глаз-то у них наметан на странности. И так наша «экзотически» (для международного аэропорта) по-походному одетая группа с велосипедами и выдавшими виды рюкзаками выделяется в очереди на рейс Москва – Париж. Вылет в 17:50. Ощущения как перед выходом в открытый космос. Идем через этапы. Досмотр вещей. Гипс в рюкзаке – прошел рентген без проблем, не понадобился заготовленный ответ, что это на случай поломки. Костыли (металлические) в разобранном виде в чехле парамоновского велосипеда. Чехлы просят открыть. Таможенник увидел трубку костыля, встревожился (не ствол ли?).

– Что это?

Парамонов не растерялся:

– Да это для крепления багажников. У алюминиевых костылей трубки легкие. Удобно.

Таможенник слегка удивляется, но успокаивается. Удивляет простота досмотра. Неужели они настолько профессиональны, что видят сразу, с кем имеют дело. Еще несколько пунктов формальной проверки, и мы на нейтральной территории. Шикарные прилавки, но здесь уже все за валюту, которой у нас нет. Фри-шоп называется. От ассортимента напитков рябит в глазах. Но вот последний пограничник, и по трубе коридора мы входим в салон самолета. Проходим через малолюдный коммерческий класс и занимаем свободные места в своем салоне. Слышна

французская речь. Запах в салоне не наш. То ли от Европы осталось, то ли несколько французенок прошло. Французы суетятся, не понимают, почему заняты их места. Первый опыт общения – поясняю по-французски просьбу стюардессы занимать свободные места. Вежливо благодарят. Проходит стюардесса, к нам обращается по-русски. Парамонов настолько лохмат и бородат, что к нему – по-французски. Тем временем внизу уже Европа, скрытая сплошным облачным покровом. Ощущения, что мы летим в ПАРИЖ, нет.

Здравствуй, ПАРИЖ!

Объявляют посадку в аэропорту Шарля де Голля. Французы, совсем как у нас, вскакивают с мест к выходу. Аэропорт – светлый, просторный. Зал приема багажа. Обнаруживаем часть рюкзаков, велосипедов нет. Начинаем беспокоиться. Интересуюсь у служащего, симпатичного стройного негра. Вежливо отсылает в другую сторону. Выясняется, что контейнеры выгружены, а ключи в Москве остались («Аэрофлот»). Второй час ждем. Француженкам-спутницам говорю: «Думал, что это у нас только бывает». Смеются: «У нас все бывает». Раздражения нет. Это удивляет. Исследуем туалет – чистота, аромат, шампунь и пр., *gratuit* (бесплатно).

Подхожу (наверное, уже третий раз) к служащему негру. Нехотя отрывается от разговора, но так же вежливо отвечает, что палатку в пределах аэропорта ставить нельзя. Есть отели. Ну тогда, коли нет валюты, можно в аэропорту переночевать.

Часов в 12 ночи появился багаж. Ищем укромный уголок, начинаем сборку велосипедов. Мне Галя приматывает гипс. Заполонили весь коридор, а тут оказались действующие лифты. Люди подходят, извиняются и ищут другой путь. Мы освобождаем проход и уговариваем их воспользоваться лифтом. Они в свою очередь просят не беспокоиться, благодарят. Похоже, что все-таки нас никто не встречает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.